

КРОКОДИЛ

№ 35 ● ДЕКАБРЬ 1973

— Покупайте полуфабрикат игрушки «Буратино»! Почему полуфабрикат? Спешим годовой план завершить...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

Г. ШИМАНОВСКИЙ,
специальный
корреспондент Крокодила

ПИРАМИДА ХЕОПСА № 2

Все великое начинается с простого: я сидел на берегу, а по воде плыла чекушка. Естественно, пустая. Но не совсем. В чекушке оказалась записка, в записке — сенсация: «Сообщаю координаты обнаруженной мною пирамиды (типа Хеопса) — Дмитровский район, поселок Мельчевка, сосновый лес, слева от дороги».

Пирамида в Подмосковье?.. Невероятно!

Тем не менее бес любопытства сделал свое дело. На другой день я мчался электричкой в сторону Дмитрова. И на опушке леса, окаймлявшего загадочную Мельчевку, я увидел пирамиду... Она гордо возвышалась над деревьями, явно соревнуясь в величии со своими египетскими родственницами.

Мельчевская пирамида, так же как и пирамида Хеопса, была сложена из отдельных камней. Беглый геометрический расчет показал, что их здесь не менее пятнадцати миллионов штук. Грандиозно! Но какому фараону под силу возвести такой колосс? И вообще откуда в Мельчевке взялись фараоны? Подозрительным был и строительный материал Мельчевской пирамиды. По цвету и форме камни сильно смахивали на плитки спрессованного кофе.

— Кто хозяин этой пирамиды? — спросил я прохожего.

— А вон ихняя контора, на втором этаже.

Местным Тутанхамонычем оказался человек по имени Николай Платонович Морковин. И хотя он не состоял в родстве с египетскими царями, а был лишь директором скромного торфопредприятия, я решил продолжить обследование его пирамиды.

ПИСЬМЕНА ТУТАНХАМОНЫЧА-73

— Вот перед вами несколько папок с письменами об истории создания наших пирамид, — поведал нам Николай Платонович. — Написаны они не клинописью, а машинописью, поэтому легко поддаются расшифровке.

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СБЫТА И РЕАЛИЗАЦИИ ТОПЛИВА И ТРАНСПОРТА МИНИСТЕРСТВА ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РСФСР ТОВ. ФИЛЬЧЕНКО Н. В.

НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ ПЯТИ ЛЕТ МЕЛЬЧЕВСКОЕ ТОРФОПРЕДПРИЯТИЕ ГОРИТ В ПРЯМОМ И ПЕРЕНОСНОМ СМЫСЛЕ: В ПИРАМИДАХ СКОПИЛОСЬ 10 ТЫСЯЧ ТОНН БРИКЕТА. ПИРАМИДЫ САМОВОЗГОРАЮТСЯ. ДАЙТЕ ЖИВЫХ (НЕ БУМАЖНЫХ) ПОКУПАТЕЛЕЙ.

И все прочее — в этом же духе. Но глава сбыта не внял. Потребитель тоже. Современный передовой потребитель отбрыкивается от брикета и предпочитает передовые виды топлива — в жидком, газообразном или антрацитном состоянии. К примеру, галстучная фирма «Луч» раньше пылала любовью к брикету, а теперь остыла. Выпускает более модные галстуки на более модном топливе.

И таких фирм, изменивших брикету, у Морковина полное собрание. Сперва вроде сватались, даже дело до нарядов дошло, а потом полный отказ. Морковин снова пишет в родное министерство (год 1973-й):

УПРАВЛЕНИЕ СБЫТА И РЕАЛИЗАЦИИ.
НА СКЛАДАХ — 13,5 ТЫСЯЧИ ТОНН БРИКЕТА. ДВЕ ПИРАМИДЫ ДОШЛИ ДО САМОВОЗГОРАНИЯ. ПОТРЕБИТЕЛИ ПОЛНОСТЬЮ ОХЛАДЕЛИ К БРИКЕТУ.

Управление сбыта и реализации смотрело на вещи реально. «Морковин, — сказало оно, — ты у нас не один кричишь «караул». Другие тоже кричат. У нас двести тысяч тонн брикета некому сосватать. Ищи патриотов местного топлива, Морковин, отвращай их от антрацита, приваживай к торфу».

Морковин ищет, отвращает, приваживает. И даже рекламирует. В каждом номере местной дмитровской газеты появляются зазывные призывы покупать брикеты на льготных условиях. Правда, тут же рядом ножку брикету подставляет другая реклама: «Дмитровская «Теплосеть» продает по безналичному расчету донецкий сортовой и кузнецкий каменный уголь...».

Морковин бежит в местный гортоп и стучит брикетом по столу: к чему завозить в Дмитровский район из дальних далей десятки тысяч тонн угля в то время, как вокруг районного центра возвышаются брикетные пирамиды? Гортоповцы говорят: «Все мы ходим под управлением сбыта. Что оно сбывает, то и берем. Уголь и мы и потребители берут охотно, а от брикета у нас одни убытки».

ДУЭЛЬ ЭКСПЕРТОВ

В. КОРОТЧЕНКОВ, начальник отдела по переработке торфа управления «Главторф»:

— В этом году мы получили официальные ноты от многих предприятий с объявлением брикета персоной нон грата. Они отказались от 140 тысяч тонн. Причина не только в том, что у торфа появились более модные и пылкие соперники, но и в том, какой путь он проходит до потребителя. Сначала мы добываем торф, сушим и измельчаем его в пыль. Из пыли штампуем брикеты. От заводских лотков перегружаем в штабеля. Потом кран перебрасывает брикет на площадку для погрузки. Грузим в вагоны. Разгружаем вдоль железной дороги. Грузим в машины, разгружаем в гортопе. В гортоп приходит покупатель: «А где здесь брикет?» Ему говорят: «Вот он, перед вами». «Но ведь это не брикет, а перемолотый кофе». И покупатель отправляется искать уголь.

Спасение у брикета — в контейнерных перевозках. Но контейнеры под торфяной брикет пока еще не выбрались из проектных пеленок.

Там же находятся, добавим мы, и проекты создания навесов для хранения брикета. Причем, когда читаешь в приказе министерства пункт о строительстве навесов, трепет невольно охватывает душу — столь величественная панорама раскрывается перед нами. Кажется, что министерство собирается строить не скромные покрытия от дождя, а новый Камский комплекс:

«Государственному институту по комплексному использованию торфа в народном хозяйстве (тов. Журавлеву) — разработать в третьем квартале 1973 года проект навеса для хранения торфяных брикетов».

Восемь месяцев уйдет на проектную кампанию. Эпопея завершится предполагаемой торжественной закладкой в 1974 году 1 (одного) навеса на одну торфодобывающую область, а каждой из них требуется минимум 50 антидождевых покрытий.

Е. ЛЕЙЗЕРОВ, заместитель начальника Управления сбыта и реализации топлива и транспорта:

— Реализация зависит не от нас, а от небесной канцелярии. Если потребителя стукнет хороший мороз, он сразу воспылает любовью к брикету.

В. КАЗАКОВ, заместитель начальника отдела балансов и распределения материалов Госплана РСФСР:

— Кто-то должен набраться, наконец, смелости и сказать «а». А арифметика простая: торфобрикетные заводы надо не множить, а сокращать. Некоторые из них давно дышат на ладан, давно съели местный торф, но Министерство топливной промышленности выдает их за богатырей. Например, Ореховский завод в Подмосковье, чтобы поддержать престиж и план (240 тысяч тонн!), возит торф для изготовления брикетов из Шатуры и Рязанской области. Затем золотые брикетные яички везут в те же Шатуру и Рязань продавать. А там говорят: «Извините, нам свой брикет некуда девать». Поэтому его себестоимость в четыре раза выше угля.

Впрочем, Ореховский завод уже остановился. Три завода в Горьковской области — Чисто-Борский, Чернораменский и Сормовский тоже «засыпались» с ног до головы. А рядом Ситниковский завод наращивает богатырскую производственную мощь — строит вторую очередь. Новые торфобрикетные гиганты, точно грибы, растут в Свердловской области, в Кировской и даже в Тюмени — среди царства нефти и газа!..

ЭПИЛОГ, ИЛИ НАУЧНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Почему грустит, глядя на торфяные горизонты, Академия сельскохозяйственных наук? Потому что на душе у Академии тревожно: невинный торфяной брикет — это мина замедленного действия для будущих урожаев. По запросу ВАСХНИЛа Центральный научно-исследовательский экономический институт при Госплане РСФСР закопался в торфяную проблему и, изучив ее родословное древо, заключил:

В ближайшие 8—15 лет ресурсы торфа исчерпаются — особенно в Московской, Горьковской и Ярославской областях. Следовательно, заключают ученые, овощи останутся на бобах, то есть без удобрений. Брикетной гигантомании надо сказать: стоп!

«Так что же, лебединая песенка брикета спета?» — вправе спросить торфолюбознательный читатель. Нет, конечно. Но местное топливо оттого и называется местным, что его должны сжигать на месте. Значит, надо планировать и творить брикет не для Хеопсовых пирамид, а в реальных масштабах местного спроса.

А. МАЛИН

Провалился...

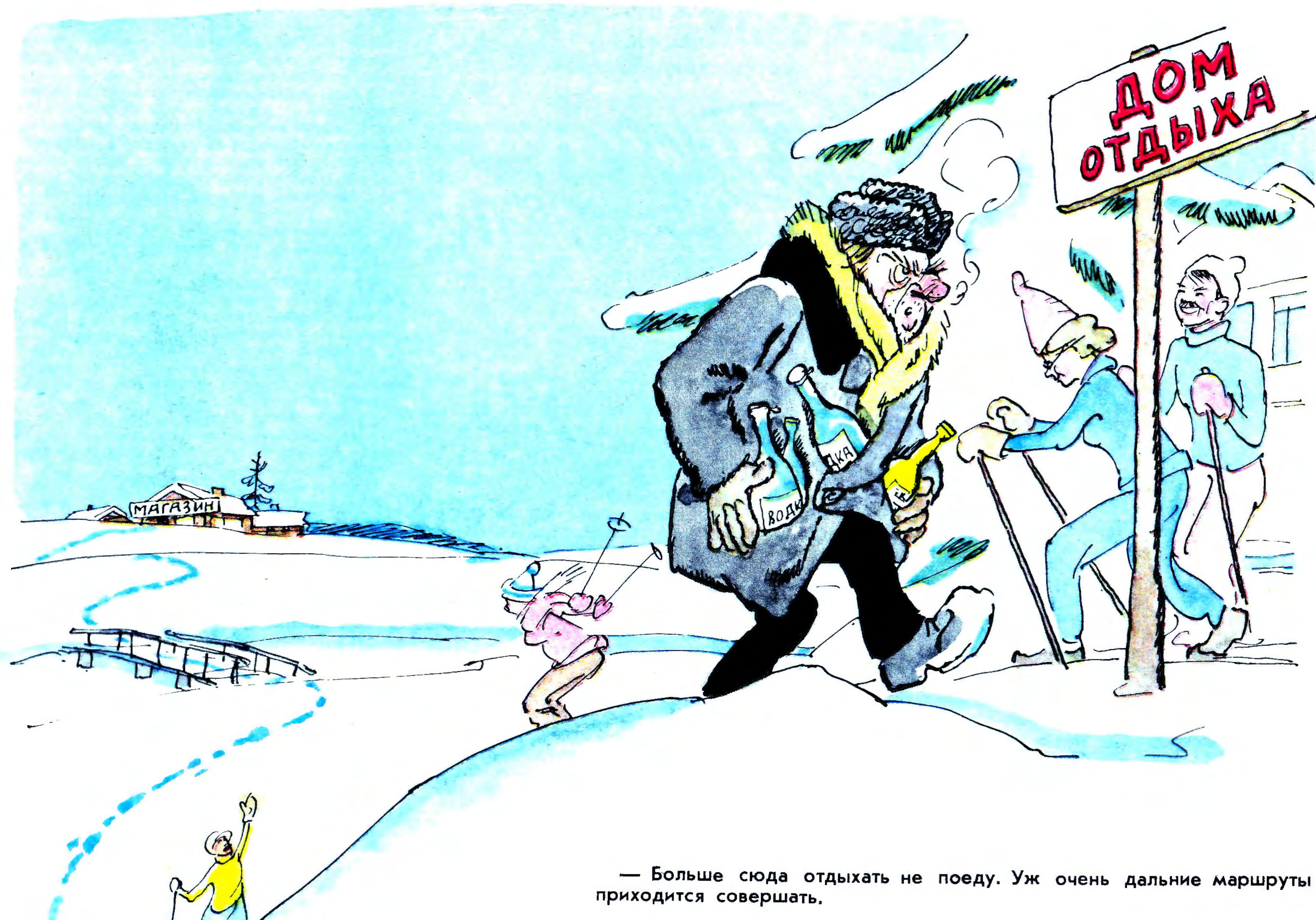
— Кувыкин провалился
на работе!
Стал зазнаваться,
запустил дела —
И нет его.
Вы только след найдете:
Дыра в полу зияет у стола...
Мы — в кабинет.
Народ в дверях толпится:
— Шеф провалился!
Случай-то какой!..
И пыль еще тихонечко клубится
Над этой самой роковой дырой...
О шефе, в ней исчезнувшем,
известно:
Проваливался он уже не раз.
Но людям знать, конечно,
интересно,
Куда Кувыкин загремел сейчас.
— Еще бывают чудеса
на свете! —
Воскликнул кто-то, заглянув
в пролом.—
В таком же приземлился
кабинете
И за таким же в точности
столом...

г. Симферополь.

Павел БОГДАНОВ

Гвоздь

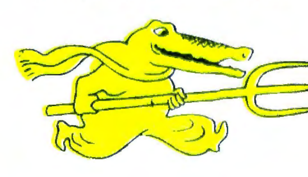
Вогнал строитель в плаху гвоздь.
(На стройке дома это было);
Но он прошел куда-то вкось,
И нужную доску не прихватило.
Но бесполезный гвоздь в ряду
других
Казался и трудягой и солдатом.
А он, ничем не поддержав
товарищей своих,
Лишь шляпкою блестел
молодцевато...
Служаку одного
Мне повстречать пришлось.
Имел он чин, и должность,
и зарплату,
Но бесполезен был,
Как вбитый мимо гвоздь:
Лишь шляпкою блестел
молодцевато...

— Больше сюда отдыхать не поеду. Уж очень дальние маршруты приходится совершать.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

ВИЛЫ В БОК!

Без звука

Ничто не действует так на нервы людей, пришедших на прием к зубному врачу, как характерное жужжание бормашины. В этом отношении очередь к зубному врачу в Ивангородской больнице Ленинградской области ничем не отличалась от любой другой очереди.

И вдруг звук пропал. Свеженькая, только что купленная у Волгоградского завода медицинского оборудования имени Сакко и Ванцетти за 660 рублей бормашина молчала, как рыба.

Очередь облегченно вздохнула.

— Новинка! — обрадовались медики.— Бесшумная бормашина!

Однако радоваться было рано. Бормашина отказалась не только шуметь, но и работать. Тогда удрученные медики составили акт и послали его Волгоградскому заводу. Потом написали еще раз и еще...

На третье письмо завод откликнулся:

— Двигатель сгорел? А мы их не производим. Они поступают с Тюменского электромеханического. К ним и обращайтесь!

Тюменский электромеханический ответил почти сразу же, всего лишь по прошествии двух напоминаний:

— Высылайте ваш мотор. Поможем!

Мотор отослали еще в апреле. И вот уже почти год тихо в Ивангородской больнице... И нервы у людей, томящихся в очереди к стоматологу, заметно укрепились, чего не скажешь о зубах.

М. МАЙСКАЯ.

Маленькие хитрости

Дорога из Киева в Орел проходит через город Тросну и из Орла в Киев — тоже через Тросну. По этой причине имеется в Тросне автобусная станция. А поскольку имеется, пассажиры, желающие ехать из Тросны в Орел, идут на эту станцию и приобретают билеты. И желающие в Киев — тоже.

Хитрости особой прежде в этих действиях не было. Приходил пассажир, покупал билет и ехал — кто в Орел, кто в Киев.

А с недавнего времени, чтобы вышло пассажирам облегчение, стали на станции продавать билеты предварительно. Раз предложили такую услугу, отчего не воспользоваться?

Вот только ее цена оказалась высоковатой — 1 руб. 20 коп. Сама по себе сумма, конечно, небольшая, но при стоимости билета 7 руб. 60 коп. кажется несколько завышенной. Прикинул пассажир, взвесил и решил: бог с ним, с облегчением. Буду по старинке, в день отправления, билет приобретать.

Тогда изобрели новую услугу — бронирование мест. Цена та же самая — 1 руб. 20 коп.

Не стало у пассажира выхода, некуда ему от услуг деваться. Не пешком же в Киев! Платит и садится в автобус.

И вот тут-то самая главная хитрость заключается. Много свободных мест в автобусе, а те самые, оплаченные и забронированные, заняты. Их еще в Орле заняли!

Ирина КМИТ.

Почему крот разинул рот

Вот уже три года, как два издательства — «Транспорт» и «Московский рабочий» — ведут спор о том, какова протяженность линий Московского метро.

К примеру, «Транспорт» в «Справочнике пассажира» на 1971 год утверждает:

«К 1 декабря 1970 года протяженность линий метро составила 46 километров».

А в справочнике «Пассажирский транспорт Москвы» («Московский рабочий», 1971 год) другая цифра: **138 километров.** Разница не маленькая. Есть о чем поспорить. «Транспорт» в очередном «Справочнике пассажира» (1973 год) сообщает, что протяженность линий метро на 1 января 1973 года достигла **56,6 километра.** То есть выросла на 10,6 километра.

А «Московский рабочий» (справочник 1973 года) опровергает эту скромную цифру и выдвигает свою: 156 километров.

Окончательно запутала дело не так давно изданная тем же «Московским рабочим» красивая книжечка «Москва в вопросах и ответах». Там на стр. 185 говорится:

«...В 1972 году протяженность линии Московского метрополитена достигла 172 километров...»

И взяла нас обида. Уже точно известно, сколько километров до Луны. А тут, под носом, сосчитать не можем.

В отчаянии мы позвонили в Управление Московского метрополитена. И нам специалисты из технического отдела вполне ответственно сказали:

— Протяженность линий метро на 10 сентября 1973 года составляет 148,6 километра.

В стихах В. Маяковского о будущем Московском метро есть такие строки: «Под Москвой товарищ крот на аршин разинул рот...» И ясно, почему. Попали ему в лапы разноречивые справочники, вот он и удивился!

Л. ПОДОЛЬСКАЯ,
Л. АЛЕКСАНДРОВА.

Б. ЛУНИН,
специальный
корреспондент Крокодила

В одной компании возник внеочередной вопрос: где пить?

Заметьте — не что, не на что, не как и не сколько, а именно где.

Кое-кто возразит: вопрос надуманный и неактуальный в корне. Пить можно в любом месте земного шара: в соседнем подъезде, на высокогорном озере Рица, в ночном баре гостиницы «Октябрьская», на острове Валаам и на ступенях магазина № 43 Фрунзенского райпищеторга. Некоторые ухитряются пить даже в вытрезвителе, но лучше все-таки в вагоне-ресторане. Твое индивидуальное шатание на фоне всеобщей поездной качки не заметят, а милиция не близко. Опять же отоспаться можно в своем купе — вагона-вытрезвителя в составе нет.

Однако сами рестораторы в дороге не пьют. Считается, что они круглые сутки на трудовом посту, им за это колесные идут. Вот почему иной раз трудно. Мешают стальные магистрали.

Так что мы поймем директоров вагонов-ресторанов Волкова и Корочкина, прибывших в Ленинград с непочатыми бутылками. И не осудим Галину Ивановну Барабанову, Валентину Андреевну Богдановскую и Раю Васильеву, которые составили этим директорам приятную компанию в целях распития указанных бутылок.

Тут-то и возник внеочередной вопрос: где пить? С одной стороны, до конца рабочего дня вроде бы далеко и уехать на остров Валаам никак нельзя, но, с другой стороны, откладывать соблазнительное мероприятие вовсе ни к чему.

И тогда выбор пал на кабинет директора хозрасчетного предприятия вагонов-ресторанов Ленинград-Московского вокзала. В пользу этого места говорили два соображения: во-первых, директор уехал в отпуск, во-вторых, Галина Ивановна Барабанова как-никак его заместитель по производству, а Валентина Андреевна Богдановская исполняет обязанности его заместителя по кадрам, стало быть, полные хозяйки на своем предприятии. И вообще, кому какое дело, что происходит в директорском кабинете? Может, там пятиминутка. Может, там симпозиум по вопросу повышения температуры шницелей в связи с переходом на зимнее расписание.

Симпозиум открылся синхронно с открытием бутылок. Тут же было предложено выпить за прекрасных руководящих дам, чьи служебные достоинства трудно переоценить и под чьим руководством так радостно жить и работать. На что последовало контрпредложение выкушать за не менее прекрасных подчиненных, которые в дождь и в снег, в жару и в стужу мчатся по стальным дорогам, чтобы и т. д.

Потом выпили за то, чтобы не было недостач, чтобы не остывал борщ, чтобы не опаздывали поезда и чтобы выполнялся план по реализации спиртных напитков.

— Ах! — воскликнула тут товаровед Рая Васильева. — Кстати, о реализации. Я ведь сегодня должна была дать об этом сведения в трест, но...

— Реализация — это хорошо, — перебил ее Волков, а его коллега Корочкин предложил продолжить реализацию, выпив за то, чтобы буксы не горели...

Но в это самое время раздался громкий стук в дверь.

— Какого черта? — осведомились участники симпозиума. — У нас это самое... совещание.

— Откройте! — грубо и нетактично сказали из-за двери. — Комиссия из треста.

Обитатели кабинета оцепенели. Жидкость в бокалах покрылась рябью. Запахло дымом. Кажется, горели буксы.

Первым пришел в себя Корочкин.

— Без паники, — сказал он. — Смываться поодиночке. Я прикрываю отступление. — И директор вагона-ресторана смело бросился навстречу опасности.

Здесь автор должен вмешаться и объяснить читателю причину прибытия высокой трестовской комиссии. Всему виной товаровед Рая Васильева. Вообще-то она дала сведения в трест о реализации винно-водочных изделий, но сведения эти были средне-потолочными, поскольку Рая в это время уже спешила на вышеописанное мероприятие-симпозиум. Трест же, получив такие сведения, усомнился, начал искать Раю и, не нашедши, заподозрил неладное. Короче, с улицы Садовой на Лиговский проспект была отряжена специальная комиссия.

В своей работе комиссия натолкнулась на упорное сопротивление в лице Леонида Петровича Корочкина. Корочкин решительно оттолкнул председателя комиссии и набросился на дружинника, привлеченного для физической помощи. Пока в дверях происходила небольшая свалка и рыцарь Корочкин бился, как лев, некоторые участники симпозиума успели улизнуть.

Скрылась товаровед Рая Васильева.

Исчезла и. о. зам. директора по кадрам В. А. Богдановская.

Как показало дальнейшее расследование, Рая пряталась «в помещении, где хранятся метлы и другой уборочный инвентарь». И. о. зам. по кадрам укрылась в своем служебном шкафу.

В связи с этим управляющий трестом желдорресторанов и буфетов Архип Васильевич Яцук очень осерчал. Он приказал уволить всех до единого по строгой статье Кодекса законов о труде.

Но здесь автор снова вынужден прервать стройное повествование и заметить, что суп никогда не едят таким горячим, каким его варят, а время — лучший лекарь.

Прошло несколько недель, суп остыл, раны дружинника и ушибы зам. управляющего исцелились, а участники алкогольного симпозиума оправились от потрясений. И тогда выяснилось, что у Волкова и Корочкина большие переработки (вспомните круглосуточную трудовую вахту на колесах!), поэтому уволить их сразу нельзя, а Богдановская и Барабанова категорически возражают против нехорошего увольнения и требуют дать им работу в соответствии с их высокими служебными достоинствами.

Когда ваш корреспондент наведался в трест желдорресторанов и буфетов, туда как раз поступила бумажка за № 9/181, подписанная заместителем начальника Главного управления общественного питания Ленинграда Н. Н. Васильевым. В ней тов. Васильев просит тов. Яцука пересмотреть вопрос об увольнении тов. Богдановской, изложив формулировку в такой редакции: «Уволена по собственному желанию».

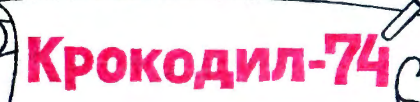
Нет, не горят буксы в вагон-ресторанном деле!

г. Ленинград.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Таланты и поклонники

Уважаемый читатель!
Если ты разделяешь мнение, что первое впечатление самое верное, то в новом, 1974 году,
выключив телевизор,
закрыв книгу,
посмотрев спектакль,
прослушав концерт,
посетив выставку,
вернувшись из кинотеатра,
немедленно садись за стол и поделись с Крокодилом своими мнениями и соображениями по поводу увиденного, услышанного и прочитанного, чтобы наш новый раздел
С ПЕРВОГО ВЗГЛЯДА
никогда не испытывал недостатка в острых, метких, справедливых репликах читателей.

Медведи в метро

Издревле славилась Россия медведями. Но по мере того, как все меньше медведей становится в лесах, все чаще встречаются они в точках общепита и гостиницах. Репродукции шишкинского «Утра в сосновом лесу» так дружно украшают столовые, рестораны, кафе, отели и мотели, словно дирекции их вошли в сговор с хозяевами леса.

И наконец настал час, когда я встретила медведей... В Московском метрополитене. С маленького лотка на меня смотрели все те же знакомые персонажи знаменитой картины. На этот раз медведи попали в опасное общество: рядом на траве разлеглись «Охотники на привале». И несколько странно выглядели по соседству портреты Маяковского, Горького, Есенина...

Все в одинаково мрачных тонах, дающих весьма отдаленное представление об оригинале. Портреты классиков, как извещения о кончине, окружены широкой черной каймой.

Медвежий угол открыт на станции Комсомольская-кольцевая. Продукцию производит Люберецкий комбинат бытового обслуживания. Цена — по 2 руб. 80 коп. за штуку. Каждая «копия» отмечена добротной печатью откровенной безвкусицы.

М. НАУМОВА.

Гиперболоид режиссера Квинихидзе

Зритель — он такой. Любит он умные фильмы. Когда зритель узнает о премьере многосерийной картины, он отменяет свидания, зашвыривает под диван диссертацию и перестает мыться. «Может быть, на этот раз покажут мне что-нибудь стоящее?» — проносится в его воспаленном мозгу.

Само собой разумеется, что широкие массы телевизионной общественности были вне себя от счастья, когда прочли о выходе новой четырехсерийной ленты «Крах инженера Гарина». Фильм обещал встречу с хорошо знакомыми героями. Правда, в названии картины имелось слово «крах» и, значит, с Гариным было заранее все ясно. Но, несмотря на это, в урочный день, в урочный час широкие массы с нетерпением устроились возле телевизоров и впились в экран.

Гарина узнали сразу. По бородке. И по глазам. Артист О. Борисов ими так и сверкал, поэтому сразу было видно, что он играет мерзавца. В остальном же Гарин у него вышел какой-то бледненький. Жулик — и все. Даже не верится, что такой вот мог гиперболоид построить. Пусть даже по чужой идее. Ему бы лучше страховым агентом работать или самодеятельностью руководить.

Красавицу Зою Монроз тоже все быстро узнали. Артистка Н. Терентьева выглядела очень эффектно. Особенно в брючном костюме и с сигаретой в зубах. Правда, в романе она была не только красоткой, а еще и личным секретарем миллиардера Роллинга, имела собственную контрразведку и грабила пассажирские пароходы. Но зритель простил ей такие мелочи. Тем более, что в это время он мучительно старался отгадать, кого же, собственно, играет артист В. Корзун. Неожиданно для всех оказалось, что самого Роллинга. Который в романе толстый, обрюзгший. А в фильме получился таким красивым, что становилось даже обидно, как его все надувают.

Потом на экране появилось открытое и до боли знакомое лицо А. Белявского в роли Шельги. Шельга в его исполнении незатейлив, как огурец, и это правильно. Потому что когда прямой, но не очень умный герой побеждает подлых, но очень умных, на душе сразу чувствуется удовлетворение.

Меж тем фильм мало-помалу разворачивался. Гарин бегал со своим гиперболоидом, похожим на большую флейту. Зоя обаятельно хныкала. Роллинг картинно играл желваками. А зритель ни во что не верил. Происходящее на экране его не трогало.

Один за другим появлялись новые герои. На героев романа они походили, как гвоздь на панихиду. Только фамилии у них были одинаковые. Некоторых персонажей зритель так и не дождался, исчезли они вовсе. Зато ни с того ни с сего вырос Шефер, которого в романе надо разыскивать с большой лупой. Короче говоря, смотрели широкие телевизионные массы фильм и все больше и больше недоумевали: «Неужели это называется «новое прочтение книги»? Как же так можно читать? Справа налево, что ли?»

Но вот, наконец, четвертая серия. Только глянул зритель на первые кадры, как сразу понял, что сценарист С. Потепалов и режиссер Л. Квинихидзе вздумали всех своих персонажей безвинно порешить.

Сперва они с красавицей Зоей расправились. Ссадили ее с яхты, на которой все двигались резать Кордильеры, и втянули в автокатастрофу. Потом славного капитана Янсена за борт выкинули. После яхту взорвали. Казалось бы, тут-то героям и надо всем разом потонуть. Но нет! Им еще предстояло попасть на необитаемый остров, где неизвестные в противогазах обкурили их смертоносным газом. И только под конец Гарин, продемонстрировав действие своей модернизированной флейты, довершил дело всеобщего истребления.

Фильм кончился, а зритель удрученно сидел перед телевизором. «Зачем? — думал он.— Зачем нужно было портить *книгу, если* в результате ничего не *сказано*? Опять меня приняли за круглого невежду, который с удовольствием скушает подобный паштет из романа Толстого! Скажите на милость, что же дал мне этот фильм, кроме четырех испорченных вечеров? И стоило ли из-за него не мыться?»

Зритель вздохнул и полез доставать из-под дивана заброшенную диссертацию.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

Александр ЧИКАРЬКОВ

АДРЕС ЮБИЛЯРУ

Юбилейная комиссия собралась в кабинете директора областного театра.

— Итак, друзья,— начал директор Михаил Павлович,— мы должны сочинить нашему юбиляру, режиссеру Ивантьеву, сердечный поздравительный адрес.

— Трудное дело,— вздохнул председатель месткома Иван Никанорович.

— Весьма трудное,— вздохнул и главреж Николай Викторович,— тут надо такую фантазию проявить...

— Но это необходимо! — сурово произнес директор.— Итак, что можно сказать хорошего о нашем юбиляре?

— Абсолютно ничего нельзя сказать хорошего о нашем юбиляре,— уныло произнес Николай Викторович.— Пятьдесят лет, можно сказать, отбухал на свете, а черт те что за личность...

— Во-первых, он грубиян,— проговорил Иван Никанорович.

— Постойте, постойте, дружок,— задумчиво произнес директор театра,— вы говорите — грубиян?

— Еще какой!..

Михаил Павлович вдохновенно откинул волосы назад и твердо сказал:

— В приветственном адресе пишите: «Чуткий, отзывчивый, внимательный товарищ». Написали? Так. Что еще можно о нем сказать?

— Склочник, каких свет не видел! — проговорил Николай Викторович.

— Пишите в приветственном адресе: «За все годы своей работы не знающий, что такое склока, глубоко сердечный товарищ, готовый всегда поддержать добрым словом, душевным участием». Теперь перейдем к его трудовой и творческой деятельности.

— Тут можно сказать одно,— усмехнулся Иван Никанорович.— Работает спустя рукава, ни одно дело не доводит до конца, избегает трудностей, в театре за последние пять лет не поставил ни одного спектакля...

— Пишите,— твердо произнес директор театра: — «Прекрасный работник, успешно справляющийся с самыми сложными творческими проблемами, подающий пример своей вдохновенной, глубоко продуманной, содержательной работой». Что еще?

— Очковтиратель, каких свет не видел,— сказал Николай Викторович.

— Пишите: «Его правдивость и честность также могут служить примером для всего коллектива театра». Ну вот и получился хороший адрес. А вы говорили невозможно!

Через неделю после торжественного вечера юбиляр перешел работать с повышением в другой театр. В качестве характеристики был представлен этот приветственный адрес.

ПИСАРЕНКОВ ЗДЕСЬ, ПИСАРЕНКОВ ТАМ...

Небезызвестный парикмахер из Севильи, если вы помните, жаловался на судьбу: разрывали его беднягу на части. «Фигаро здесь, Фигаро там...» На что был ловкий малый, и то не мог придумать, как бы одновременно оказаться в разных местах. Ах, поделились бы с ним опытом некоторые наши артисты эстрады!..

Развлекать уважаемую публику в один и тот же вечер на двух разных концертах, происходящих в разных концах Москвы,— это уже примитив, рядовое явление, которым никого не удивишь. Первое отделение — в одном театре, второе отделение — в другом. Но как весь вечер считаться ведущим программу в одном месте и в это же самое время конферировать концерт в другом? Это уже что-то из области иллюзионного жанра, а не разговорного. Во всяком случае, на рекламных афишах и в газетных объявлениях отшумевшим концертным летом можно было прочесть: «26 августа. 20 часов. ЦПКиО. Вокально - инструментальный ансамбль «Самоцветы». Конферансье Альберт Писаренков». «26 августа. 20 часов. «Сокольники». Концерт «Сильные, задорные, веселые». Конферансье Альберт Писаренков, Сергей Дитяев».

Как же это получается? Пока «Самоцветы» исполняют свой коронный номер, Писаренков успевает сгонять в Сокольники, выйти на эстраду и продемонстрировать, что он тоже «сильный, задорный, веселый», и сейчас же вернуться обратно в ЦПКиО?..

Правда, есть опасение, что, случись Фигаро сидеть среди зрителей на таком концерте, он мог бы с прискорбием отметить, что торопливость отражается на качестве. Ему, орудующему ножницами и бритвой, это бы не простилось.

А вот им прощается!..

С. ДОЛИН.

Самиг АБДУКАХХАР

Тайны кино

Судьбою счастье мне дано:
О чем мечталось — вот оно!
Когда-то я ходил в кино...
Теперь в кино работаю.
Но должен вам признаться сам
Что, как это ни странно,
Дивлюсь, как прежде, чудесам
Волшебного экрана.
И в зале зрительном
И здесь
Я вижу множество чудес!..
Была тут девушка. Нежней
цветка,
Не гнулась оземь!
Сияли радостно над ней
Ее семнадцать весен.
И эта дивная краса
Повсюду бы гремела,
Когда б...
когда б не чудеса
Волшебника-гримера.
Он из гримерной, полной чар,
Ее, в согласьи с ролью,
То доброй бабкой возвращал,
То злобною свекровью...
Когда не ждут, летят года,
Давно красавица не та.
Порой вот так сидим мы,
Блестят ее седины.
Но, распахнув гримерной дверь,
Она — какое чудо!—
Нежнейшей девушкой теперь
Выходит к нам оттуда!..
Да, сто чудес таит кино.

Хотите!
Вот еще одно.
Фортуны лик неуловим.
Не наберешь по коду.
Иной мастак, снимая фильм,
погоды ждет
по году...
Стояла жаркая
пора,
Дышало зноем с неба.
Лежала жалкая
гора
Искусственного снега.
Артист в тулупе
клял экран...
Так отснимали
зимний план,
А зной в картину ту же
Снимали в зимней стуже!
Снег трогал окна сотней лап.
Сияло «солнце» в сотню ламп.
Артисты в белых шортах
Все посылали к черту...
Истоки путаницы сей
Ищу я неустанно.
Узнать пытаюсь у друзей
Разгадку этой тайны.
А слышу каждый раз
одно:
— Ну, что поделаешь!
Кино...

Перевел с узбекского
Александр НАУМОВ.

таланты поклонники

Дм. ИВАНОВ,
Вл. ТРИФОНОВ,
специальные
корреспонденты
Крокодила

ЗАОЧНАЯ СТАВКА

Факт кричал, как обварившийся супом ребенок:

— Эстрадная бригада «Сестры Федоровы» должна была 9 октября 1973 года в 23 часа дать концерт в сельском клубе для работников экспериментальной базы «Белоусовщина» Брестской областной государственной опытной станции. Артисты были привезены в клуб на автобусе базы. Однако администратор «Ленконцерта» Кораблинов С. Г. отменил концерт, узнав, что билетов продано только на 380 рублей.

И все в этом факте изумляло. И не поздновато ли в 23 часа еще только затевать песни и пляски? И могло ли в такое неконцертное время собраться так много зрителей, что выручка составила целых 380 рублей? И, наконец, могли ли артисты сорвать концерт, обманув собравшихся в клубе тружеников сельского хозяйства?

Если все это действительно так, если все это не чей-то досужий вымысел, значит, были к тому достаточно веские причины. И они наверняка известны руководителю «Ленконцерта» Садовникову К. П. Ему мы незамедлительно и задаем вопрос:

— Скажите, Кирилл Павлович, почему «Сестры Федоровы» отменили концерт в клубе базы «Белоусовщина»?

— Отменили?!—искренне удивляется директор «Ленконцерта», но тут же поспешно добавляет: — По болезни. Отменили по болезни.

Прекрасно, когда руководитель заботится о чести мундира, но зачем же при этом лукавить? Ведь нам доподлинно известно, что тремя часами раньше концерт этой бригады в городе Пружаны состоялся, прошел с успехом и все артисты были целы и невредимы. Что ж за эпидемия могла сразить старателей Кораблинова, пока автобус мчал их к сельскому клубу?

— А кто был болен? — продолжаем мы пытать совершенно не готового к разговору директора.— Ведь концерт в Пружанах состоялся?

— Кто именно был болен, я не знаю,— наконец чистосердечно признается Кирилл Павлович, видимо, поняв, что похож на школьника, зарывающего в снег дневник с двойками.— Странно, что «сестры» отменили концерт,— задумчиво произносит он.— Они ведь получают не зарплату, а по количеству проведенных концертов.

Да, и сестры Федоровы, и братья Гусаковы, и все артисты эстрады получают в зависимости от количества концертов. Больше работаешь, больше получаешь. Система эта разумная, но...

Но вот артист или группа артистов отправляется в далекую или близкую гастрольную поездку. Не артисты эстрады, а халтурщики от эстрады называют это «ехать на чес». Под «чесом» разумеется не простая гастрольная поездка, а поездка с максимальной плотностью концертов — два, три, а то и четыре концерта в день. Сами артисты, естественно, не могут организовать себе такое количество концертов. Да это и не их дело. Их дело — петь, декламировать, играть на контрабасе или вытаскивать из-за пазухи аквариум с золотыми рыбками. Концерты организовывает расторопный администратор. А для того, чтобы он, так же как и артисты, был заинтересован в максимальном количестве концертов — «палочек», говоря языком тех же халтурщиков от эстрады, между артистами и администратором существуют различные негласные договоренности. Наиболее распространенная договоренность — 10 процентов. Это означает, что каждый десятый концерт артист работает в пользу своего трудяги-администратора. Конечно, последнему страсть как охота, чтобы десятых концертов было побольше.

Теперь продолжим занятия этой неприглядной арифметикой. Если в составе гастролирующей бригады десять артистов, с каждым из которых есть аналогичная договоренность, то для администратора каждый концерт становится десятым. Если же в бригаде двадцать человек, то каждый концерт приносит администратору две средних актерских ставки.

Знают ли о таких негласных договоренностях руководители концертных организаций? Официально — нет. Но все дело заключается в том, что концертная организация тоже заинтересована в максимальном количестве концертов. Ибо один хороший гастролер зачастую приносит ей больший доход, чем целый оркестр народных инструментов. Вот так и возникают концерты и в восемь часов утра, и в обеденный перерыв, и в пересменок, и в классическое вечернее время, и даже в двадцать три часа.

Мы разговариваем с администратором коллектива «Сестры Федоровы» Кораблиновым С. Г. Наш вопрос по-детски наивен:

— Почему в такое странное время был назначен концерт в сельском клубе.

Ответ по наивности соперничает с вопросом:

— Ну и что ж, что в двадцать три часа? Такая уж судьба у артистов. Они же для того и едут на гастроли — искусство народу несут.

Да, нам известен случай, когда артистка ленинградской эстрады дала в год пятьсот концертов. Имя артистки — Клавдия Ивановна Шульженко. И было это в военную годину. За эти пятьсот и за все последующие концерты земной поклон Клавдии Ивановне. Ее песни больше куска хлеба были нужны голодающим ленинградцам, ее искусство больше снарядов было нужно бойцам.

Тысячи километров по дорогам войны исколесил агитвзвод ленинградского Дома Красной Армии, в который входили Федор Никитин, Ефим Копелян, Владимир Усков и многие другие прекрасные артисты. Несметное количество концертов дал тогда фронтовой цирк, руководимый Евгением Гер

Но, товарищ Кораблинов, зачем же делать вид, что и сейчас ряды ложатся рядом? Ваши слова относительно судьбы артистов и служения народу, простите, отдают демагогией! Мы знаем, как нелегок труд настоящего артиста, мы знаем, какой отдачи требует каждое выступление, и мы не верим, что вы всерьез думаете об искусстве, когда назначаете один концерт на восемь вечера, а следующий — на двадцать три с автобусным марш-броском между концертами. И в этой связи позвольте задать вам еще один вопрос:

— Почему же все-таки вы отменили второй концерт?

— Почему? Не было документов, разрешающих проведение этого концерта, которые директор клуба обещал подготовить к нашему приезду.

Вот видите, один говорит «только 380 рублей», другой — «по болезни», третий — «не было документов». В таких случаях в юридической практике устраивают очную ставку. Чтобы выяснить, кто говорит правду, а кто врет.

Но мы лишены возможности собрать вместе всех людей, которые так или иначе причастны к срыву концерта или могут пролить свет на причины этого срыва. Потому мы ограничились разговорами с каждым в отдельности и письменными разъяснениями некоторых из них. Их мы и приводим с протокольной точностью.

КАРДЫМОН А. А. (заместитель директора по гастрольному отделу «Белгосфилармонии»). Ни один концерт в республике без нашего ведома не мог быть проведен. Об этом концерте мы впервые узнаем от вас. Тут явно попахивает «левым» концертом.

ДОКУКИН К. И. (директор Брестского отделения «Белгосфилармонии»). Я уверен, что инициатор всего—«Ленконцерт». Ему выгодно сделать как можно больше концертов, или, как у нас говорят, «палочек». Билеты директору сельского клуба Морозову С. Г. выдал директор другого клуба, пообещав провести этот концерт, как второй в своем клубе. Было продано 324 билета на 380 рублей.

КОРАБЛИНОВ С. Г. (администратор «Ленконцерта»). Директор клуба был в тот вечер «навеселе». Он впускал зрителей в зал, не отрывая контроля от билетов. Мне он предложил наличными 230 рублей, чтобы мы разделили между артистами, сказав: «Вам хватит!» Это он собирался организовать «левый» концерт.

СВЯТОЙ Е. П. (секретарь парткома базы «Белоусовщина»). Никто им денег не предлагал, а показывали, сколько есть в кассе. В кассе было 380 рублей. Кораблинов требовал 500.

КОРАБЛИНОВ С. Г. (администратор «Ленконцерта»). Директор клуба хотел организовать «левый» концерт. Я объявил об этом зрителям и своим артистам. Позднее время и обстановка пьяных страстей некоторых зрителей не дали возможности составить акт.

БУТЬКО И. С. (главный экономист базы «Белоусовщина»). Да, страстей было много. Когда люди узнали об отмене концерта, они чуть шины не прокололи в автобусе с артистами. Ведь Кораблинова просили дать концерт хотя бы не полностью. Люди же приехали к ночи после трудового дня за 7—10 километров ради этого концерта. Причем такое время нам навязали.

Вот ведь как интересно получается у администратора Кораблинова: планировать начало концерта в 23 часа ему кажется нормальным, а вот составить о случившемся акт в это же время ему не представляется возможным. И вместо этого поток голословных обвинений: «Директор клуба был «навеселе», «зрителей впускал, не отрывая контроля», «обстановка пьяных страстей»... И все это лишь через двадцать дней после случившегося, все это только после телефонного звонка из «Крокодила». Настолько Кораблинов не придавал значения этому срыву, что даже не сообщил о нем ни руководству «Белгосфилармонии», ни директору «Ленконцерта» Садовникову, ни начальнику своего гастрольного отдела Карасику.

А вот экспериментальная база «Белоусовщина» на следующий же день стала, что называется, звонить во все колокола. Согласитесь, что инициаторы сорвавшегося «левого» концерта вряд ли так уж торопились бы делать этот факт всеобщим достоянием.

Как бы там ни было, концерт не состоялся. Полагаем, что руководители «Ленконцерта» и «Белгосфилармонии» смогут выяснить истинные причины этого некрасивого инцидента.

Но хочется спросить у всех артистов, входящих в бригаду «Сестры Федоровы», что думают они обо всем случившемся? Ведь, сидя в автобусе возле сельского клуба, они прекрасно знали обо всем, что происходит внутри. И если уж ими было дано согласие на проведение концерта в этом клубе и в это время, не правильнее ли было бы выступить перед людьми, провести пусть даже «шефский» бесплатный концерт, а уж потом со всей резкостью ставить вопрос о разных организационных и финансовых неполадках?

А. РАСПЕВИН

В ЛИТЕРАТУРНОМ САЛОНЕ

БЕЗ ЗАБОТЫ И ТРУДА

Не мчит за новым словом вдаль,
Его устраивает Даль.
И мысль свою не затрудняет:
Чужие в оборот пускает.

СПЕШАЩИЙ МЕМУАРИСТ

Писатель еще дышит,
А он уже пишет:
«Чудный был человек,
Не забуду вовек!»

РЕДКАЯ ПОРОДА

Его назвали дубом,
И он возликовал:
«В ценнейшую породу
Теперь и я попал!»

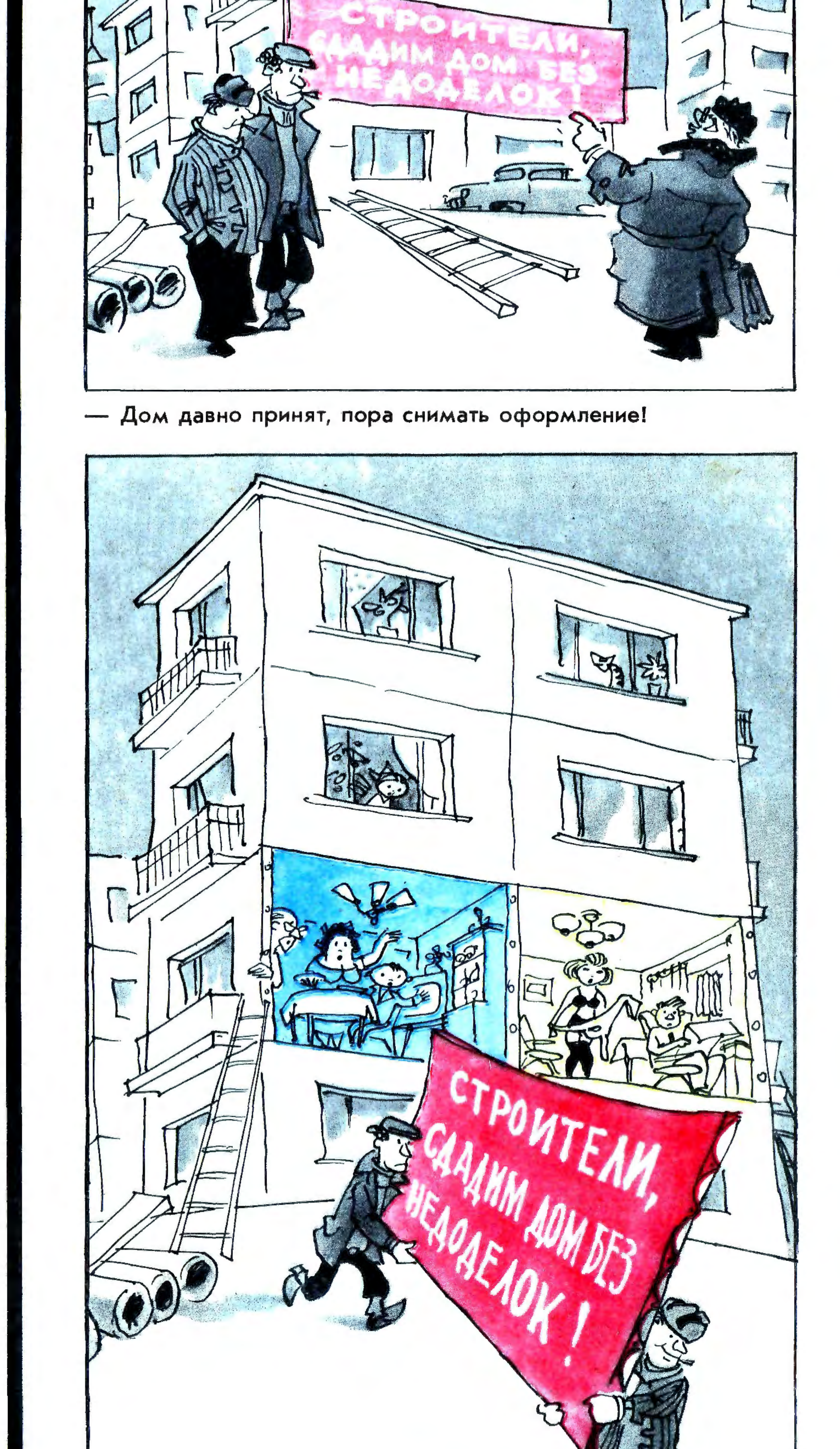
КАК ОН РУБИТ

Сатирическим пером
Рубит, словно топором.
«Что же щепки не летят!»
«Слабо рубит!»— говорят.

ЕГО ПОТОК

В его стихах мысль не горит,
А в серой прозе тонет.
Но он уверен, что творит,
И строк потоки гонит!

— Дом давно принят, пора снимать оформление!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Рассказы

Леонид ЛЕНЧ

УСТАМИ МЛАДЕНЦА

Дети вырастают с быстротой, непостижимой для нормального взрослого человека.

Я знал Васю С., сына моего знакомого художника, еще горластым мальчишкой с хоккейной клюшкой в руке, в пальтишке нараспашку. Клюшка всегда была выше ростом, чем ее владелец, а пальтишко — короче, особенно в рукавах. Из рукавов вылезали на белый свет красные, озябшие Васины лапы: перчатки и варежки он терял обычно на следующий день после их покупки.

Потом Вася стал мелькать передо мной в качестве угловатого подростка, при встречах он застенчиво совал в карман дымящуюся сигарету, а потом — совершенно неожиданно для меня — превратился в бледного высокого юношу. Он поступил в институт и, не теряя темпов в физическом и духовном развитии, женился.

Однажды я [illegible]л по нашей улице и обратил внимание на идущую [illegible]ди меня пару. Это были явно две девушки-подру[illegible] одна — повыше ростом и чуть пошире в плечах, д[illegible]я — пониже, мальчишески стройненькая. Обе в расклешенных брючках и вязаных свитерах, которая повыше — в красном, а пониже — в зеленом, обе с длинными, до плеч каштановыми локонами.

Я прибавил шагу и поравнялся с ними. Подружка в красном свитере оказалась моим Васей, а та, что в зеленом, — подлинной, настоящей девушкой, и притом прехорошенькой.

Я поздоровался с Васей.

— Познакомьтесь, — сказал он, краснея, — это моя, так сказать, подруга жизни.

— Антон! — назвала себя подруга жизни и первая с некоторым вызовом подала мне руку. — Вообще я Антонина, Тоня, но он зовет меня Антоном.

— А вы его?

— А я его — Василисой.

Мы посмеялись и расстались.

Прошло еще время, и я снова встретился на улице с Васей. Он шел мне навстречу, катя перед собой детскую коляску и читая на ходу книгу. Он был все такой же — бледный и длинноволосый. В коляске лежал роскошный голубоглазый младенец, несомненно, мужского пола, — судя по тому, как энергично он сучил толстыми ножками в белых вязаных штанах, лежа на спинке в своем уютном убежище на колесиках.

Сразу было видно, что Василиса и Антон произвели на свет будущего хоккеиста — капитана дворовой команды, на которого перчаток и варежек тоже не напасешься!

Я поздравил Васю с сыном, но он принял мои поздравления без особого энтузиазма.

— Несчастный, ты недоволен, что стал папой?

— Какой же я папа, — сказал Вася с раздражением, — если этот чертов хлопец упорно называет меня мамой? Пожалуйста, могу продемонстрировать.

Он сделал сладкое лицо, наклонился над коляской и причмокнул губами.

— Тошенька, сынуля, скажи, кто я?

Младенец ангельски улыбнулся и четко, раздельно произнес:

— Ма-ма!

— Слышали?! — обернулся ко мне Вася. — Все наши попытки переучить его ни к чему не приводят. Я для него ма-ма! И все!

— А твою Антонину он, наверное, зовет папой?

— Нет, ее он тоже называет мамой! Надо мной уже все ребята смеются. Говорят, что у Тошки две мамы и что мы с Антониной кормим его грудью по очереди! Посоветуйте хоть вы, что делать!

Я посмотрел на бледного Васю, на его длинные сальные кудри, лежавшие на плечах, и сказал, стараясь оставаться серьезным:

— Попробуй постричься! Я где-то читал, что младенцы воспринимают зрительные образы по наиболее характерным деталям. У тебя и у Антонины одинаково длинные волосы. И к тому же одного цвета. Вот он и решил, что ты тоже мама. Постригись, Вася, и ты наверняка станешь папой.

Вася потрогал свои монашеские кудри и сказал задумчиво:

— Вы так думаете? Надо будет попробовать! Откровенно говоря, мне самому эти кудри надоели. Их надо часто мыть, а при нашей академической загрузке на мытье головы не хватает времени. До свиданья! Поехали, Тошка!..

Прошло еще некоторое время, и я снова встретил Васю с его Тошкой, который улыбнулся мне из своей колясочки, как старому знакомому. На аккуратно подстриженного Васю было приятно смотреть. Мне не понравилось, однако, мрачное выражение его лица.

— Ну, как, Вася? — сказал я бодро. — Удался наш эксперимент? Ты стал настоящим папой?

— Черта с два! — ответил Вася с еще большим, чем раньше, раздражением. — Не на того хлопца мы с вами напали. Полюбуйтесь!

Он наклонился над коляской сына и, умоляюще сюсюкая, попросил:

— Ну, скажи, сынулечка, кто я?

— Ба-ба! — раздельно произнес Тошка и резво, словно спеша к шайбе, засучил толстыми ножками.

Вася шумно вздохнул и укатил коляску с Тошкой прежде, чем я успел выразить ему свое соболезнование.

Наум СТАНИЛОВСКИЙ

Приходил Арзамасов

В дверь постучали.

— Войдите! — пригласил Арзамасов, не поднимая головы от бумаг. — Здравствуйте, чем могу служить?

Но тут он поднял голову и замер в удивлении.

— Да мы вроде бы и знакомы, — произнес Арзамасов после некотоοого замешательства, — по крайней мере ваше лицо... Позвольте, позвольте...

Арзамасов кинул косой взгляд в висевшее на стене зеркало и похолодел: перед ним сидел он сам, его копия, Арзамасов номер два, лицо, волосы, костюм — все одно к одному. Арзамасов непроизвольно в испуге вжался весь в кресло и на какое-то время лишился дара речи...

К счастью, посетитель наконец заговорил:

— Ну как же, конечно, мы знакомы. Вот уже 36 лет, 7 месяцев и 10 дней как знакомы. Я — это вы, ваше второе «я»...

— Не понимаю, — ударил себя по лбу Арзамасов, — убейте меня, ничего не понимаю! Мистика какая-то...

— Ну, при чем здесь мистика? Я же говорю: я ваше «я»! Что тут непонятного? Ну, хорошо, приведу вам примеры, — в нетерпении щелкая пальцами, продолжал посетитель.

«Точно как я щелкает, когда нервничаю», — с ужасом отметил Арзамасов про себя и совсем затосковал от неясности происходящего.

— Вот вы вчера сказали жене, что задержитесь на работе, — продолжал посетитель, — а сами укатили к Альбицким на преферанс. Ведь так? Ну, а кто, по-вашему, на работе задержался? Я! Супруга звонила и убедилась... Или месяц назад, скажем, кто бил себя в грудь, грозился дневать и ночевать на заводе, но «кровь из носу — дать план»?! А сами палец о палец не ударили...

— Но план-то ведь вытянули, — запротестовал Арзамасов.

— Правильно, вытянули. А кто дневал и ночевал? Кто «кровь из носу — дал план»?! Кто?! Опять я!

— Товарищ, скажите честно, вы из главка? — заискивающим тоном спросил Арзамасов, вставая из-за стола.

— Я — это вы! Вот уж не ожидал такой несообразительности! — взорвался посетитель и принялся перекладывать разложенные по столу бумаги с места на место.

«Точь-в-точь как я! Чертовщина какая-то!» — похолодел Арзамасов, но тут же сумел взять себя в руки:

— Ну, хорошо, гражданин, хорошо. Только не волнуйтесь, пожалуйста... Может, воды выпьете или чего покрепче?

— Спасибо, — сухо заметил посетитель, — не нужно «ничего покрепче». «Чего покрепче» это вы себе можете позволять, а мне не до того: у меня всяких ваших дел невпроворот, ни минуты свободного времени...

— Позвольте, какие еще дела?! — искренне возмутился Арзамасов.

— То есть как какие? Если у вас плохая память, могу напомнить. Скажем, лет семь назад что вы обещали Зине? Да, да, той самой Зине из Холмогор?! Забыли? Напомню: вы обещали жениться на ней. И не женились. А кто женился? Я!.. Ничего живем, спасибо. Сын растет, Гришка, вылитый мы с вами. В первый класс пошел... Или вот еще...

— Не надо, ничего больше не надо, — бледнея, как неначатый протокол общего собрания, заговорил Арзамасов. — Значит, вы мое второе «я»? Мое хорошее «я»? Фу, что я говорю?! Ведь это бред, чепуха, нонсенс какой-то!.. Ну, хорошо, хорошо! А чего вы, собственно, хотите? Зачем вы пришли?

— Вот это уже деловой разговор, — констатировал посетитель, удовлетворенно потирая руки.

«Ну, точь-в-точь как я, дьявол!» — уже без всякого испуга отметил про себя Арзамасов.

— Вы хотите знать, — продолжал посетитель, — зачем я явился? Скажу. Я пришел, чтобы сказать: ухожу от вас по собственному, как говорится, желанию...

— Что значит «ухожу»? — удивился Арзамасов. — А я без вас как же? Да у вас совесть есть?!

— У меня-то есть, — грустно заметил посетитель, — а вот у вас ее все меньше. Пока вы были молоды, дерзки, честолюбивы, я же слова не говорил, молча тянул и тянул свою лямку. А сейчас это стало просто невыносимо: по вашей милости мне приходится столько расхлебывать — никаких сил и нервов не хватит. У Петрова в долг брали? Брали. А кто вернул? Вернуть-то вы забыли! А ведь я эти самые деньги не рисую, и зарплата у меня, как у вас, и семья не меньше... А вспомните, друг детства прислал вам письмо с просьбой о помощи? Вы даже не ответили. Кто ответил, кто помог?.. А кто сына по выходным в ТЮЗ и в зверинец водит? Вам все некогда!.. А кто на письма матери отвечает?! Кто вашей жене дарит подарки 8 Марта?! Вы думаете, все это с неба падает? Как же?! Но я, извините, не железный, я тоже человек! Вот вам мое заявление, и будьте здоровы!..

И он положил на арзамасовский стол исписанный мелким бисером листок.

«Точь-в-точь мой почерк», — успел еще подумать Арзамасов.

— Ну и катись! — закричал он вслед своему взбунтовавшемуся «я». — Подумаешь, чистюля!

Жизнь Арзамасова продолжала идти своим прежним ходом, безо всяких перемен, и он уже начал постепенно забывать об этом странном визите, но по истечении двух недель (а всякое заявление об уходе вступает в силу именно через такой срок) все пошло кувырком.

Окружающие вдруг с удивлением стали обнаруживать, что Арзамасов — элементарный болтун, морально неустойчивый и необязательный человек.

— Вот ведь как можно ошибаться в людях, — говорили окружающие и разводили руками.

Арзамасова поначалу удивляла и обижала такая перемена к нему. Потом он смирился, ушел в себя...

Он работает все там же. Сидит на том же месте, за тем же столом и с нетерпением посматривает на двери, вздрагивая при каждом их скрипе...

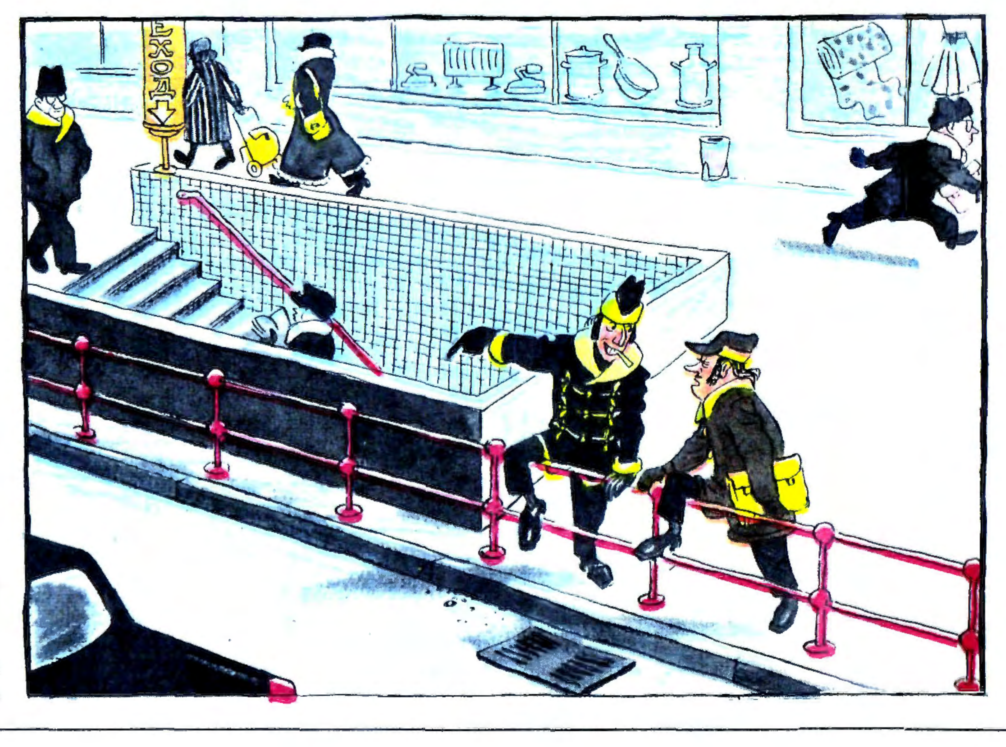
На столе его лежит переданная секретаршей записка: Приходил Арзамасов. Обещал на днях зайти снова»...

— Что с тобой?
— Водительские права получил по знакомству!

Рисунок Г. ИОРША

— А может, хоть раз заглянем? Говорят, там детективы продают...

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Стройматериалы еще не подвезли, но простоя крана мы не допускаем!

Тема А. ЛУКАШЕНКО (Смоленская обл.)

Рисунок В. ШКАРБАНА

Крокодил помог

В № 16 «Крокодила» за этот год был опубликован фельетон Н. Зверева «Операция «ондатра». В нем обстоятельно и подробно рассказывалось о Баканасском ондатровом хозяйстве (Прибалхашье, Казахстан), находящемся в ведении Казпотребсоюза. Руководители хозяйства, нимало не заботясь о воспроизводстве ондатрового поголовья, наживались на шкурках, отдавали отлов зверьков на откуп барыгам-браконьерам. Не удивительно, что при таком «руководстве» хозяйство захирело. План по сдаче пушнины выполнялся едва наполовину, а хапуги обогащались.

После выступления журнала редакцией было получено письмо из Казпотребсоюза, подписанное председателем правления тов. Е. Хасеновым. В письме говорилось, что комиссия из представителей Центросоюза, Казпотребсоюза и Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства подтвердила факты, приведенные в фельетоне. Постановлением правления Казпотребсоюза было решено директора промхоза А. Малтабарова с работы снять. Начальнику «Казкооппушнины» З. Изотову указать на слабый контроль за деятельностью Баканасского промхоза.

Приняты действенные меры по воспроизводству ондатры и увеличению добычи пушнины. Правление обязало руководителей «Казкооппушнины» укрепить материально-техническую базу охотничьих хозяйств и создать условия для нормальной работы и выполнения плана этими хозяйствами. Укомплектовать Баканасский промхоз квалифицированными кадрами, усилить охрану ондатровых угодий.

Миллион за отставку

Герой «Автобиографии» сербского писателя Бранислава Нушича через несколько лет после окончания воинской службы получил грозную бумагу с требованием вернуть скребницу, являвшуюся собственностью королевской кавалерии. Герой заартачился: никакой скребницы у него никогда не было и быть не могло, так как он служил в королевской пехоте. В ответ он получил бумагу с требованием вернуть не только скребницу, но еще и одеяло в придачу. Когда он стал возмущаться во второй раз, военное ведомство нанесло ему новый удар: предписывалось вернуть скребницу, одеяло и армейский котелок.

Нынешний западногерманский бундесвер — не чета Сербскому Королевскому Войску. И счета бывшим военнослужащим составляет здесь не фельдфебель-сверхсрочник, а компьютер.

...Когда Дитер Шулле, бывший пилот бундесвера, а ныне скромный профсоюзный работник, вскрыл конверт из министерства обороны ФРГ, то в первую минуту он решил, что сошел с ума. Министерство сообщало, что компенсировать разлуку с ВВС бывший летчик может только уплатой почти миллиона марок!

После того как миновал первый шок, Шулле решил, что рехнулся не он сам, а полковник, поставивший неразборчивую подпись под документом. Шулле навел справки. В министерстве ему сообщили, что, во-первых, состояние умственных способностей полковника его совершенно не касается, а во-вторых, не играет никакой роли, ибо все операции по взиманию денег производит компьютер. На основании параграфа 46 «Закона о прохождении воинской службы», который предусматривает, что «офицер, получивший какую-либо специальность, могущую пригодиться в мирной жизни, и покинувший армию до истечения положенного срока, обязан возместить расходы по обучению», компьютер и насчитал почти миллион марок.

Шулле действительно досрочно покинул ряды ВВС, но кто был в этом повинен? Обстоятельства, при которых Шулле торопливо расстался с ВВС, были свежи в его памяти. Несколько лет назад стараниями бывшего министра обороны Франца Йозефа Штрауса вооруженные силы ФРГ получили партию американских истребителей «Старфайтер». Правда, новая техника с первых же дней повела себя в высшей степени странно: один за другим истребители стали падать на головы ни в чем не повинных людей, подобно иголкам с засохшей елки. Тогда-то Шулле, не желая быть соучастником операции по умножению числа вдов и сирот, срочно вышел в отставку.

Но вот что касается «специальности, могущей пригодиться в мирной жизни», то тут было над чем поломать голову. Какие из полученных им навыков он смог бы применить в своей повседневной жизни штатского профсоюзного работника? Уж не решил ли полковник с неразборчивой подписью или его перегревшийся компьютер, что при сборе профсоюзных взносов Шулле применяет прицельное бомбометание, карая злостных неплательщиков?!

Дитер Шулле и группа отставных пилотов, получивших аналогичные счета, полагают, что платить должен тот, кто купил у США партию летающих гробов, а именно герр Штраус.

Сергей ГУК,
Константин СЕМЕНОВ.

Повестка дня: нефтяной кризис.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

ВАШИНГТОН. Газета «Вашингтон пост» сообщает, что Португал я попросила США платить ей подороже за аренду военной базы на Азорских островах. Эту базу в разгар ближневосточного конфликта Португалия предоставила для переброски вооружений из США в Израиль. Причем тогда в Лиссабоне не уставали повторять, что Португалия оказала США «неоценимую дружескую услугу».

Видимо, времена бескорыстной, некоммерческой дружбы прошли, как прошли Азорские острова...

АНКАРА. Проходившая здесь сессия Североатлантической Ассамблеи обратилась к государствам — членам НАТО с призывом «пожертвовать малую толику» в фонд радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Ничего сенсационного в этом обращении нет. Все и так знали, что «девичья фамилия» двух сестер-радиостанций — «Голос НАТО».

СТОКГОЛЬМ. «Мы находимся возле разрушенного взрывом ядерного реактора в Мальме. Санитарные машины увозят десятки раненых. Облака радиоактивной пыли ползут в сторону Копенгагена»,— передало шведское радио. И тут же тысячи жителей Мальме, окрестных шведских городов и даже столицы Дании — Копенгагена бросились в убежища. На дорогах, ведущих из городов, возникли заторы. Полиция и пожарные были подняты по тревоге...

Вскоре диктор успокоил слушателей, разъяснив, что «атомная катастрофа» была лишь эпизодом рассказа в детской радиопередаче. Автор хотел развлечь детишек, но забыл о взрослых.

САНТЬЯГО. Главарь чилийской военной хунты Пиночет заявил: «Нынешний режим останется у власти до тех пор, пока не уничтожит все дурные привычки нации». Судя по тому, что творит хунта, под «дурными» привычками генерал подразумевает стремление чилийцев высвободиться из щупалец иностранных монополий и построить социально-справедливое, подлинно демократическое общество.

Подобные устремления хунта затаптывает коваными сапогами — по старой фашистской привычке.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС. С тех пор как в США повысились цены на мед (а на что они не повысились!!), в Калифорнии каждый месяц крадут 500 ульев. Пасечники пытались метить ульи — не помогло. Метить пчеломаток они даже не пытались. Пока что. у медовых воров — сладкая жизнь.

ИГРАЛИ ПРОФЕССИОНАЛЫ...

— Итак, боевая ничья: пятеро в больнице, пятеро — в полиции.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Фото В. Полухина, г. Ленинград.

«Я, Мамалига И. В., выпил вчера стакан вина на голый живот».

(Из объяснения.)

Прислал Н. Тумак, г. Калараш.

«Но у нее, как у всякого человека, тем более женщины, могут быть провалы памяти».

(Из показания.)

«После заключения мне выдали такой документ, что с ним я мог пройти только в уголок Дурова».

(Из показания.)

Собрал Б. Хозиев, г. Москва.

«По турнепсу я норму выполнила, а потом пошел дождь. Комиссия приехала и по огурцам отнесла меня в число непрополотых».

(Из заявления.)

Прислал Л. Карзанов, г. Иркутск.

«А вот как говорил русский художник-реалист И. Е. Репин: «Я всегда любил музыку. Если мне подолгу не приходилось слушать ее, я тосковал».

Зачем тосковать? Посетите магазин «Сигнал»!

(Реклама грампластинок в газете «Саранская неделя».)

«Разошлась с мужем, так как он оказался не умнее меня, и бросилась в другую крайность — поступила в институт».

(Из автобиографии.)

Прислал В. Пояркас, г. Советская Гавань.

В состав, приготовленный на основе эпоксидных смол, входят следующие компоненты:

Составитель	А. Мозеров
Редактор	Н. Витвицкая
Технический редактор	М. Куликовская
Корректор	И. Скорупская

(Из информационного листка института «Укрсельхозтехпроект»).

Прислал И. Семенов, Армянская ССР.

«Он получил от каждых ста овцематок по 95 жеребят».

Газета «Свет маяка», Кургальджинский район, Целиноградской области.

«Украденный велосипед, кроме колес и рамы, возвращен потерпевшему».

(Из приговора.)

«Я ездила в клуб служебного собаководства, чтобы переписать родословную Ральфа на мужа. У нас нет детей, и мне очень хотелось, чтобы он имел какую-нибудь привязанность к животному, а Ральф очень красивый пес да еще рожден в один день и месяц с моим мужем».

(Из жалобы.)

«Я оказался жертвой двух жестоких и грубых женщин, которые не смогли меня разделить пополам».

(Из кассационной жалобы.)

Собрала М. Калиниченко. г. Алма-Ата.

В. КОТЕНКО, специальный корреспондент Крокодила

ДЕСЯТОЕ ДЕРЕВО

И вот я в Курске. Прелестный осенний день! Я вышел из вокзала и увидел стройные колонны людей с саженцами и лопатами. Это куряне шли озеленять свой любимый город. Их вел вперед лозунг: каждый человек должен посадить хотя бы одно дерево...

— Владимир Васильевич,— спросил я председателя горисполкома Тюренкова.— А сколько лично вы посадили деревьев за свою жизнь?

— Да немало!

— Сколько из них уцелело?

— Сложный вопрос.

Тогда я попросил разрешения посадить в Курске не одно, а сразу десять деревьев. Чтобы прожить жизнь не напрасно.

Мне разрешили, и я побежал за саженцами. Хотелось березу. Иву плакучую. Рябину красную. Каштан конский. Можно липу. Только уже подростка. Чтобы шелестела. Однако мне выдали какие-то десять прутиков. Крупномерные саженцы в городе на вес золота. Своего питомника нет, поэтому их импортируют из Харькова.

И все же я посадил эти тщедушные деревца. На пустыре, возле нового дома. А весной деревья распустились и стали похожи на девчонок с вихрастыми косичками. Веселей стало во дворе. Птички облюбовали мои деревья. Синички тенькают, курские соловьи от местной филармонии выступают.

Но как-то вечером срубили одно мое дерево. Оказалось: я воткнул его не туда, куда надо. В этом месте разобьют сквер.

— Братцы!— заорал я, оплакивая гибель зеленого друга.— Почему же вы сразу не объяснили мне, где надо сажать?

— А этого и наш главный архитектор Михаил Павлович Хилюк не знал,— последовал ответ.

Выяснилось, что плана зеленых насаждений в городе не было. Да и кому планировать? Ландшафтных архитекторов нигде не сыщешь, не только в Курске. Эта специальность отсутствует в номенклатурном списке профессий страны. И я понял, почему так скучны и однообразны скверы и парки наших городов.

Второе мое дерево засохло. Я посадил его не в ту почву. Или почва была та, а дерево не то. Впрочем, не только у меня: у многих деревья погибают. На центральной улице — Карла Маркса — засохли многолетние лиственницы.

Третье мое дерево угробила техника. Огромный грузовик, пытаясь разъехаться с экскаватором, влез на газон и безжалостно раздавил моего питомца.

Я бросился на грузовик с кулаками.

— Бей,— покорно сказал шофер.— Нас, строителей, и так все бьют. Думаешь, мне твоего дерева не жалко? Да я такие саженцы на своем горбу привозил. А ничего не сделаешь: дом строить надо. По воздуху я еще летать не умею. Мое начальство, главный инженер треста «Курскжилстрой» Виктор Федорович Фисенко, считает, что озеленяем мы в принципе неправильно. Сейчас без деревьев у нас дом не примут. Вот и приходится втыкать саженцы ради формы. Для комиссии. Потому что мы их все равно сами же и подавим. Эх, если бы разрешили озеленять, когда мы уже строительство целого квартала закончим! Хорошая б экономия получилась...

Четвертое мое дерево пало жертвой межведомственной неразберихи. Первый год над ним должны шефствовать строители. Вернее, их субподрядчик — участок зеленого строительства во главе с Ахезиным. В соответствии с заключенным договором. Но этот договор не гарантирует ни приживаемости посадок, ни качества и ассортимента растений, ни ответственности за их дальнейшее состояние. Главное — воткнуть в землю. А там расти —не расти — твое дело. Да и очень уж маломощная организация — эти озеленители. Им нужны легкие садово-парковые тракторы, опрыскиватели, газонокосилки, но ничего этого у них нет. И озеленитель руками разбрасывает удобрения, вручную обрабатывает приствольные круги и пересаживает дерево с «комом». Ходит озеленитель по городу с граблями, лопатами, ломиками, как бедный родственник Минжилкоммунхоза РСФСР.

Но, допустим, участок зеленого строительства свое дело сделал превосходно: все деревья за год выросли и окрепли. Теперь их передают домоуправлениям. Как пользуется этим зеленым богатством новый хозяин? Плохо. Насаждения даже не числятся на его балансе. Владелец понятия не имеет, сколько у него деревьев и кустарников. Даже предприятия, имеющие штатного озеленителя, инвентаризацией себя не утруждают. Сколько деревьев погибло, сколько уцелело, никто не знает...

...Пару моих деревьев сломали хулиганы. Чего им бояться? Велика беда, если их даже оштрафуют!

Еще два загубили дворники, щедро засолившие почву во время гололеда.

Смотрю я теперь на последние два дерева и думаю: вон еще одно засыхает, а никому до этого дела нет. Никто даже полить не хочет. Эх, люди, люди! Куда же вы смотрите! Ведь оно так нужно вам, это дерево. Оно укроет вас от городских шумов. Оно поглотит углекислоту и выделит вам живительный кислород. Оно выровняет перепады микроклимата...

Пока я так размышлял, предпоследнее дерево засохло без воды. Облетели листья. Улетел соловей.

Итак, из десяти посаженных мною деревьев осталось одно. Что ж, все правильно. Человек должен посадить дерево. То есть десять, чтобы уцелело хотя бы одно.

г. Курск.

— Эй, друг! Мне туда не залезть,— напиши, что я там не был!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Александр СОБОЛЕВ

Из плавки в переплавку

Безусловно, эту тему
не причислишь к молодой.
Но проблема
есть проблема,
хоть она и с «бородой»...

Что ж,
начну с обычной справки:
у мартена был аврал,
то есть скоростная плавка,
шел сверхплановый металл.
Улыбались сталевары,
выполнив свой долг
сполна.
И река пылала жаром —
получай металл, страна!
Хлеб он каждому заводу,
без него не жить цехам,
да с умом его расходуй:
дорог каждый килограмм.
То не лозунг, не агитка,
не соцветье пышных фраз.
День и ночь гудит Магнитка,
ночь и день гудит
Кузбасс.
И конверторов и домен
до чего высок накал!
До чего там труд огромен!
Дорог до чего металл!..

Помнится,
назад лет сорок
видел я плакат такой:
синих стружек
пышный ворох
у токарной мастерской.
Токарь в новенькой спецовке
говорит:
— Смотрите, вот
из пудовой заготовки
вышел стограммовый болт...

Пятилетки миновали.
И сегодня, глянь, опять
«заготовочки» деталей
тяжелей
раз...
в двадцать пять.
Точат в Ленинграде,
в Горьком
и в цехах Алма-Аты,
стружки —
холмики и горки,
Гималайские хребты...
А убыток!
Не в полушку —
миллион умножь сто крат!
Видно,
НЕ СНИМАЮТ СТРУЖКУ
с тех, кто в этом виноват.

— Проклятая мода!

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Клава, до свидания, мне тут стучат!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Мих. ЯКОВЛЕВ

ОПОЗДАНИЕ

— Сидоров, зайдите ко мне.
— Да, Иван Палыч.
— Вы, Сидоров, сегодня опять, кажется, опоздали?..
— Ох, Иван Палыч, не напоминайте лучше. Это я вчера на футбол ходил.
— «Спартак» — «Динамо», что ли?
— Да, «Спартак» — «Динамо»... Чтоб им пусто!..
— Ну, и как сыграли?
— В основное время сыграли вничью.
— А одиннадцатиметровые кто лучше бил?
— Сейчас расскажу. Основное время, как я уже сказал, вничью сыграли. Стали бить пенальти. «Спартак» все пять забил, «Динамо» тоже все пять. Начинают до первого гола бить. «Спартак» бьет — мимо. Прямо сердце защемило... Но выходит пробивать динамовский игрок — хлоп, тоже не попал. Опять «Спартак» — гол. Обрадовался, честно скажу. Надеялся, что это последний удар будет. Однако нет: динамовцы тут же забивают. Потом как будто назло: забьет «Динамо», «Спартак» — тоже. Не забьет «Динамо» — «Спартак» опять же не забивает. Уже все игроки пробили, дублеров вызвали. Дублеры тоже вничью. Тренеры ударили — оба забили. Массажнсты — оба мимо... А народ на трибунах сидит, ждет, чем дело кончится. Интересно... А судьи посовещались и просят желающих с трнбун пробить. Спартаковский болельщик бьет — мимо, динамовский бьет — штанга. С другой трибуны берут — там оба забнвают. Свет уже зажглн, на улице темнотища, а мы все пробнваем. И уйти нельзя — вроде как унизительно для истннного любителя футбола. Так до утра н пробивали... Пока все восемьдесят тыщ, которые на стадионе были, не пробили, никто не разошелся. Пол-одиннадцатого утра прекратили: у «Динамо» болельщики кончились, остались одни спартаковские. Не знаю, кому и победу-то присудят.
— Ну, а ты-то, Сидоров, как сам пробил?
— Я-то... Во вратаря попал.
— Тренироваться тебе, Сидоров, надо, тренироваться!

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ,
специальный корреспондент Крокодила

Новоявленное чудо

Как, не прочтя первой части книги, нет смысла читать вторую ее часть, так нет смысла читать этот фельетон, если не вспомнить другой, напечатанный в № 15 «Крокодила» за прошлый год: «О волшебной груше и великолепной семерке».

О чем мы писали тогда? О том, как работники Гегечкорской районной конторы Грузплодоовощ сообща съели, как грушу, 224 108 рублей и также сообща получили за этот подвиг 83 года лишения свободы.

Когда прожорливых заготовителей отправили туда, где они пребывают и поныне, на их места, естественно, назначили других.

— Никогда не забывайте о горьком уроке ваших незадачливых предшественников,— предупредили их руководители.— И этот фельетон — «О волшебной груше и великолепной семерке» — перечитывайте каждое утро.

— А также на ночь! — в один голос гаркнули новые кадры.

Прошло время. В один прекрасный день кадры собрались на очередную проработку и обсуждение фельетона. Здесь присутствовали заведующие центральным пунктом Гегечкорской райзаготовительной конторы Абель Шалвович Петелава, Гиви Ильич Гамцемлидзе, Михаил Тарасович Сацверилия, заведующие сельскими пунктами: Дидичконского — Константин Тарасович Ахалая, Абедатского — Терепо Доментьевич Бачилава, Ведидакарского — Отар Григорьевич Кекелия и Банзаского — Анзор Иванович Микая.

Читать фельетон сталн по очереди.

— Ну и груша, братцы! — с восторгом воскликнул один из руководителей Гегечкорской райконторы Грузплодоовощ, подбрасывая и ловя янтарный плод.— Чистое золото!

— Чем любуешься? — удивился его сослуживец.— Груша как груша. Ничего особенного.

— Плохо смотрите, друзья! Я утверждаю, что эта груша в наших руках может превратиться в золото. Надо только суметь.

— Что ты имеешь в виду? — хором спросили собеседники.

— А вот что. В нашем районе самой высокосортной грушей считается каипера. Вот эта самая. При заготовках мы обычно платили за кило 50—55 копеек. А теперь подумайте и ответьте: если мы заранее закупим у населения годовой урожай и уплатим наличными, отдадут нам грушу по 20—25 копеек?

— Отдадут! — ответил хор.

— А мы в квитанциях проставим наивысшую цену. И в чью пользу разница? В нашу. То-то же!

Затем оратор назвал примерно сумму, которую принесла бы им волшебная груша.

— Чудо! — простонал один.

— 224 108 рублей — вот это цифра! — невольно вырвалось у другого.

— И 83 года — тоже цифра! — вдруг спохватился третий.

Воцарилась тишина.

— Говоря откровенно, глупцы были эти наши предшественники,— проговорил один из представителей нового пополнения.— Будь я на их месте...

— Что? Что бы ты сделал? — послышались взволнованные голоса.

— Во-первых, я бы не ограничился только этой операцией. Разве нет у нас многих путей, чтобы заработать деньги?

— Ну, не томи нас! — взмолился один голос.— Говори, какие? Ну?

— Подвиньтесь-ка поближе. Вот так. Опустите шторы. Хорошо. За дверью никого нет? Прекрасно. Так вот. Если бы я был на их месте, то состряпал бы, к примеру, фальшивые квитанции о закупке и заготовке фруктов на таких лиц, которые и знать не знают, что такое фрукты-прукты. И, конечно же, написал бы в этих квитанциях какие нам угодно цены, количество и что там еще захочется...

— Эге! — возразил ему один из коллег.— Ведь приказом управления Грузплодоовощ за № 158 от 23 июня 1970 года запрещена выдача подотчетных сумм заготовителям и заведующим пунктами! Расчеты должны производить только кассиры.

— А разве я против приказа? Надо действовать рука об руку с инкассатором. И, поверьте, это содружество принесет не меньшую пользу, чем волшебная груша!

— Невозможно!

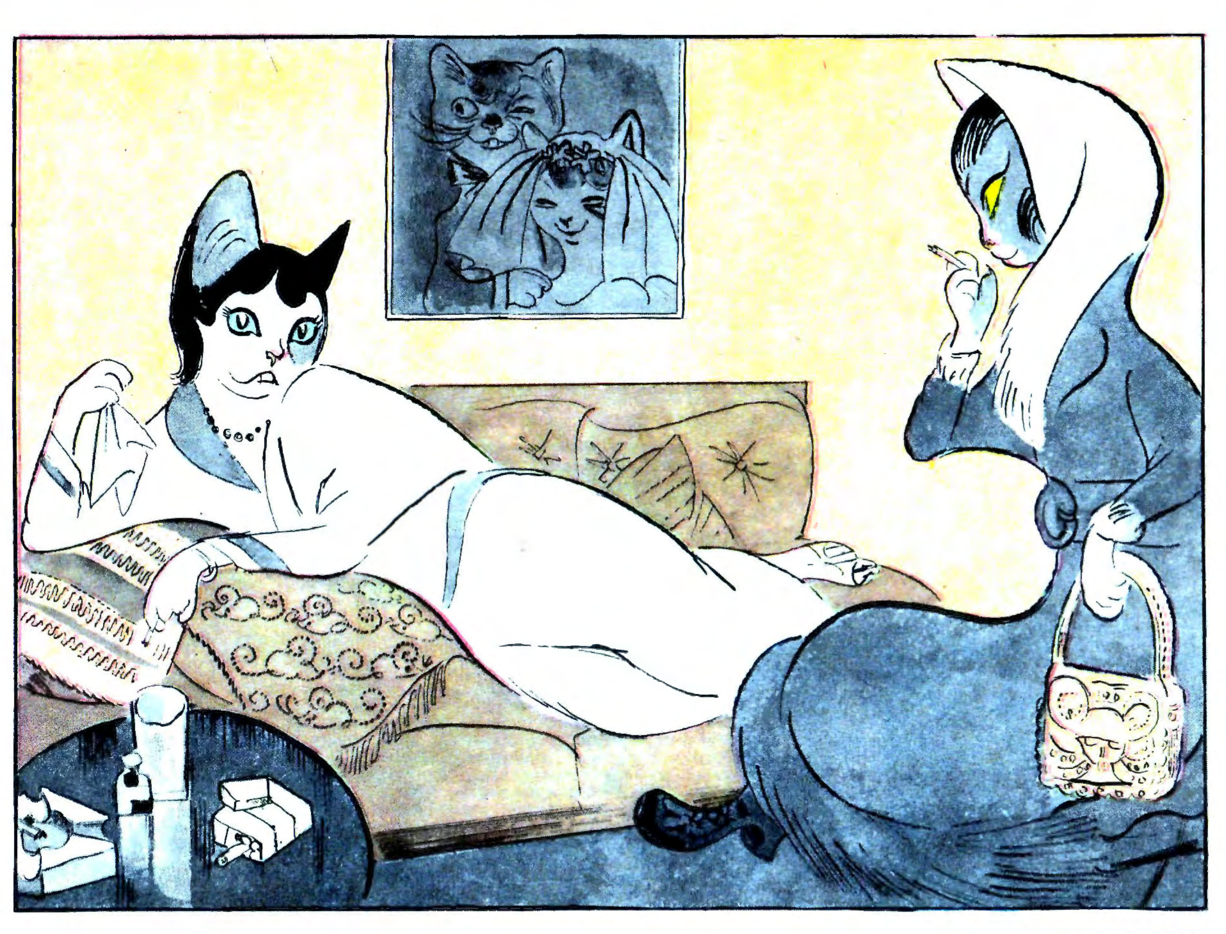
— Значит, я хвастаю? Предлагаю пари!

И новая великолепная семерка повторила в новом варианте опыт своих предшественников. Так что и писать новый фельетон стало не к чему: достаточно прочесть предыдущий и лишь вставить вместо фамилий бывших действующих лиц имена новых кадров. Единственное, чем можно было бы освежить старую повесть о волшебной груше,— это нанесенной государству суммой ущерба — 40 с лишним тысяч рублей — да цифрой наказания, по-братски поделенной злоумышленниками,— 52 года.

Впрочем, и еще одним — вопросом к руководителям Грузплодоовоща: неужели вскоре придется писать третий фельетон?

Грузинская ССР.

— Мой-то кот к какой-то выдре ушел!

Рисунок М. БИТНОГО

Зооафоризмы

Тля — и та у Природы на балансе.

Не торопите обезьян выходить в люди.

— Витязь взят, тигровая шкура изъята! — доложил участковый.

Всадник без головы — не такая уж редкость.

Лапа в меду не больно бьет.

С подсказкой и Попугай — эрудит.

Цапле — хорошо, значит, Лягушке — плохо.

Идущий за стадом — своей тропы не протопчет.

Н. ПОЛОТАЙ.

МИМОХОДОМ

Если лезут в душу, значит, из нее можно кое-что вынести.

Потолочные цифры при современной архитектуре популярностью не пользуются.

Жизнь не враг, но встречать ее надо во всеоружии.

А. ТИТОВ.

ПРОЩАНИЕ С ХУДОЖНИКОМ

Умер художник Александр Владимирович Баженов, заслуженный деятель искусств РСФСР, кавалер ордена «Красной звезды» и ряда воинских медалей. Умер, немного не дожив до семидесяти.

Никогда больше не появятся на страницах нашего журнала новые его рисунки. Неизменно задиристые, веселые, остроумные...

Читателям «Крокодила», где А. В. Баженов сотрудничал свыше сорока пяти лет, читателям «Правды», где все последние годы он был постоянным автором, будет не хватать его отмеченных неисчерпаемой выдумкой, всегда злободневных и остронаправленных рисунков.

Все послевоенные годы Александр Владимирович был тяжело болен. Улыбался не часто. Но если, рассматривая рисунок молодого художника и нещадно дымя крепчайшей сигаретой, он долго хмурился, потом, оттопырив нижнюю губу, неопределенно басил: «Смешно...»,— молодой художник знал — это похвала.

Баженов был добр и доброжелателен к людям. Добротой проникнуты все, без исключения, его работы, часто довольно едкие и далеко не безобидные. Проникнуты той настоящей добротой, которая призывает к активной борьбе со всем недобрым, враждебным.

Лучшие рисунки Баженова вошли в классику советской изосатиры. Это произошло еще при его жизни.

Светлая память об Александре Владимировиче Баженове навсегда сохранится в сердцах крокодильцев.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Старый охотник рассказывал о своих приключениях в Индии:

— Тогда я бросился на тигра и одним ударом сабли из дамасской стали отрубил ему хвост.

— А почему не голову? — спросила одна из слушательниц.

— Кто-то другой уже отрубил ее до меня.

●

— И что же со мной происходит, доктор?

— Да ничего — просто вы развратник и пьяница.

— А вы не могли бы мне написать диагноз по-латыни на случай, если им поинтересуется моя жена?

●

— Как тебе не стыдно? Ты говоришь своим друзьям, что ты на мне женился только потому, что я хорошая повариха, хотя ты прекрасно знал, что я не умею готовить даже яичницу.

— Но, дорогая, должен же был я придумать хоть какую-то причину для брака.

●

— Столкновение произошло так: одной рукой я схватил его за воротник, другой — за грудки, и раз-два, раз-два...

— Как это у вас получалось, ведь вы держали его обеими руками?

— Но бил-то он.

●

— Я вижу, ты ешь мясо, а говорил, что вегетарианец?

— А сегодня у меня разгрузочный день.

— Будьте так любезны передать свой бумажник моей супруге!

«Маньяна», Мексика.

Пожилой человек проходил мимо дома, на пороге которого сидел мальчуган с сигаретой в зубах.

— Ты такой маленький, а уже куришь папины сигареты.

— Вы ошибаетесь, это сигареты моей младшей сестры.

●

Гелена НОВОТНА (Чехословакия)

МОЙ БУДУЩИЙ СУПРУГ

У моего будущего супруга должны быть черные волосы и густая борода. Он должен быть высоким, стройным и в то же время сильным и ловким. У него должны быть крепкие мышцы и нежные руки. У него должен быть острый взгляд, хороший слух и тонкое обоняние. Он должен быть элегантным, остроумным, начитанным и иметь широкий кругозор. У него должна быть прекрасная квартира и автомобиль. У него должна быть приличная работа и денежные сбережения. Он должен иметь твердый характер.

Потому что только мужчина с твердым характером может воспитать пять прелестных малышей бедной одинокой вдовы.

Перевел А. КУЗЬМИН.

— И на сколько километров ей хватает полмешка овса?

«Ви», Швеция.

— Альберт, я уезжаю домой к мамочке. Я устала от твоей стряпни.

«Биллед-бладет», Дания.

Каждому свое.

«Меркурио перуано», Перу.

— Мы пока что купили самое необходимое.

«Юнге вельт», ГДР.

ФЕРЕНЦ ЭС (Венгрия)

Страшное видение

Вот уже десятый раз Бела Коршош проезжал мимо места своей работы, но не мог остановиться, так как нигде не было ни единого свободного сантиметра, чтобы поставить машину. Куда бы он ни поворачивал, повсюду стояли машина на машине. Наконец, он нашел свободное место, но на нем по диагонали лежала какая-то женщина.

— Место занято! — закричала она, вращая глазами, как безумная.— Муж спит дома, а я заняла ему стоянку.

Коршош хотел остановиться, чтобы образумить ее, но сделать этого не смог: позади него гудела сотня автомобилей, и полицейский раздраженно предупредил:

— Проезжайте скорее! Не создавайте пробку!

Коршош вспомнил, что где-то в конце города, в маленьком переулке, видел на днях несколько свободных квадратных метров. Он нажал на газ. Постепенно дома начали попадаться все реже, но по обеим сторонам дороги стояли машины. А усталые люди плелись пешком. На плечах у них висели сумки с продуктами. Эти, вероятно, отправились еще вчера вечером, чтобы добраться до своих автомобилей, стоявших на окраине города.

До Цегледа свободного места он не нашел, поэтому повернул назад. В животе урчало от голода, от жажды начала кружиться голова. По дороге он заметил кафе, но возле него впереди и позади выстроились километровыми рядами машины.

Коршош снова начал курсировать по столице. Впереди и позади нескончаемыми рядами катились автомобили. Вглядываясь в лица водителей, он понял, что они тоже никуда не едут, а лишь ищут места для стоянки. Один раз у светофора, когда Коршош остановился перед красным светом, рядом очутился коллега из его учреждения.

— Я пятые сутки в пути,— прохрипел он.— Хотел уже бросить машину, пусть ее забирает, кто хочет, но нет места, где я мог бы остановиться, чтобы выпрыгнуть.— И он покатил дальше, так как зажегся зеленый свет.

Коршош надеялся только на вечер, но напрасно. У края тротуара всюду стояли автомобили, а кому не досталось места, мирно кружили по улицам. На рассвете в одной из машин он заметил свою жену...

— Я ищу тебя! — крикнула она.— Привезла тебе чистое белье, но не могу остановиться...

И тогда — к счастью! — у него кончился бензин. Он радостно захлопнул за собой дверцу, но тут же заметил полицейскую машину. Его автомобиль подтащили к ближайшей бензозаправочной колонке, залили горючее и предупредили, что с помощью таких примитивных трюков ему не удастся нарушать правила уличного движения.

На следующий день ему вспомнилось, что он видел на какой-то площади свободные места. Издалека он узнал табличку с надписью «Платная стоянка». Радостно подъехал ближе, но на столбе увидел объявление, написанное громадными буквами: «Все места до 1985 года включительно заняты. Ближайшая стоянка в Хортобадьской степи».

К вечеру он снова увидел жену. Она двигалась куда-то в едущей навстречу колоние машин. Он утомленно махнул ей, но она, казалось, ие узнала его. Невольно он иажал на тормоз, следующие за ним сотни машин столкнулись, надеясь, что создастся пробка, ио блюстители порядка отправили колонну дальше. Один водитель выскочил из машины и хотел было удрать, но его быстро затолкнули в нее обратно. Люди из каравана уже знали друг друга, некоторые кружили вместе седьмые сутки.

Во время своих блужданий Бела Коршош постепенно достиг последнего рубежа жизни. Смирившись с судьбой, он почил, как говорится, в бозе в восьмидесятилетнем возрасте после сорока лет беспрерывного курсирования по улицам. Он был счастлив, ибо знал, что его ждет вечная стоянка, где он наконец сможет снять ногу с педали сцепления.

Его перенесли в большую черную машину, которая тотчас же двинулась в путь в поисках кладбища, у которого можно припарковаться...

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Влодзимеж БОРУНЬСКИ (Польша)

Эрудиция

Я своей эрудиции сам уж не рад —
голова от познаний гудит...
Задавайте вопрос мне любой, наугад,
я отвечу, ведь я эрудит.

Расскажу вам подробно про Таджикистан,
вспомню песни и танцы Севильи,
расшифрую вам Библию (можно Коран),
назову президентов Бразилии.

Мне известны Сенкевич, Толстой и Брет Гарт
и ораторов пламенных речи,
я историю знаю буддизма и карт,
марки стали мартеновской печи.

На любой ваш вопрос я ответить готов:
объясню вам значение генов,
перечислю пернатых, рогатых, китов
и фамилии польских спортсменов.

Отвечаю — спокоен, уверен и горд,
и познаю еще я немало:
чтобы стать эрудитом — решайте кроссворд!
Кладезь знаний в различных журналах!

Перевел Г. ШОЙМЕР.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Интересно, с чего это ты выпил коньяку в антракте, когда еще днем обещал мне не пить целый год?

— Но ведь в программе написано, что между первым и вторым актом проходит два года.

— Неужели у вас в магазине нет ни одной книги, где бы не было ни секса, нн насилия, ни убийства?

— Есть, мосье. Телефонный справочник.

— Я сожалею, но не могу заплатить за квартиру в этом месяце.

— Вы и в прошлом месяце говорили мне то же самое.

— А разве я не сдержал слово?

КРОКОДИЛ

№ 35 (2081)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Мохов, В. Мочалов, В. Сафонов, Ю. Степанов, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов, В. Шкарбан.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор А. В. КОТЕЛЬНИКОВА.

Рукописи не возвращаются.

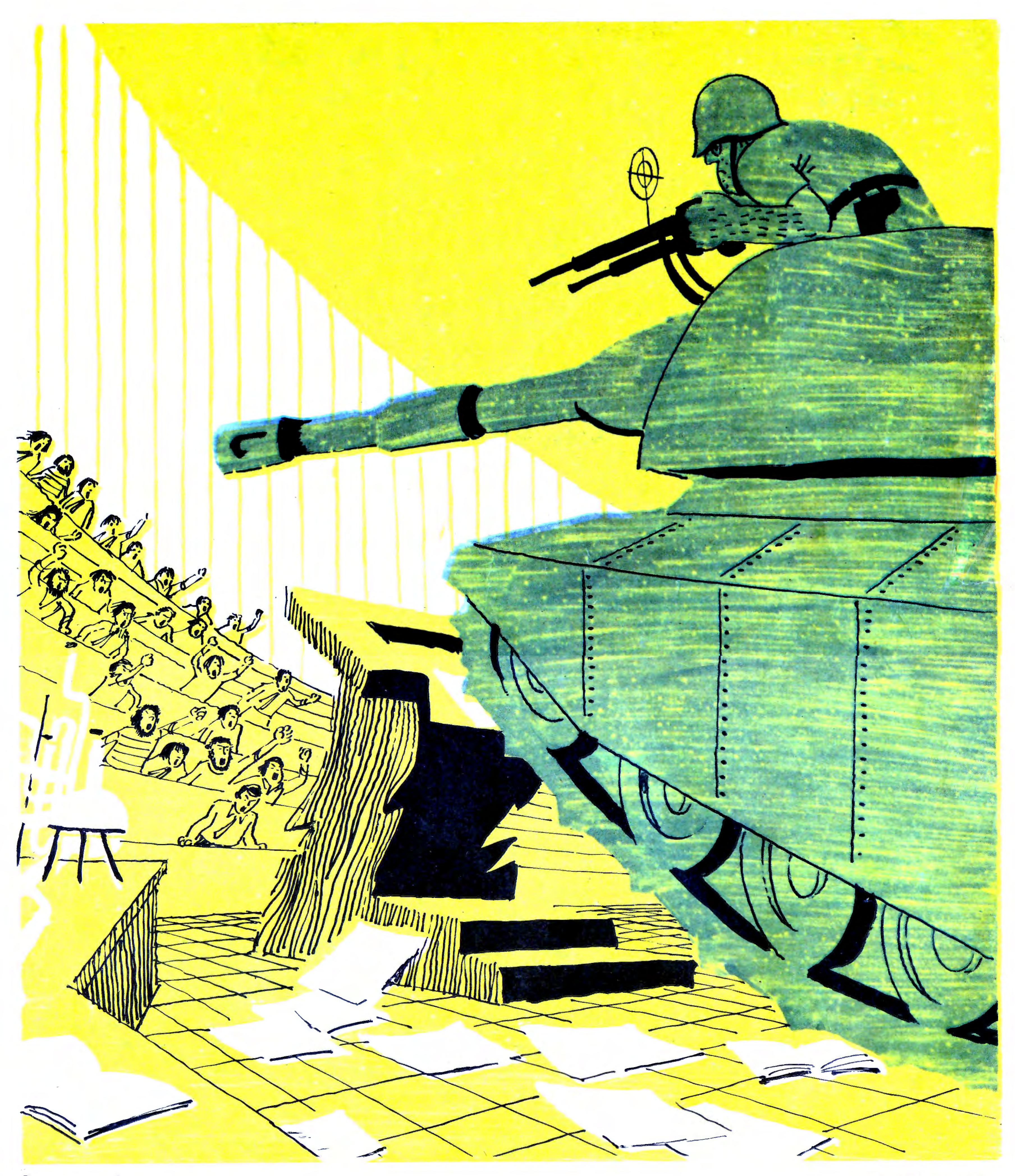
Сдано в набор 26/XI 1973 г. А 13414. Подписано к печати 7/XII 1973 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 370 000 экз. (1-й завод: 1—3 243 300). Изд. № 2870. Заказ № 1521.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.

Индекс 70448

В АФИНСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ

Занял кафедру...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА